

Оператор Мария Соловьева: «Быть уверенным в себе – главное в любой профессии»

Интервью Дмитрия Масуренкова

Ежегодно весной Гильдия российских кинооператоров присуждает кинопремию «Белый квадрат». Эта профессиональная награда – высшая оценка работы оператора. Быть выдвинутым на эту премию значит попасть в кинооператорскую элиту. Мария Валентиновна Соловьева среди тех, кто побеждал в номинации «Лучший кинооператор года» (2004, фильм «Раскаленная суббота») и чьи работы всегда вызывают интерес и восхищение у коллег. Женщина-оператор достаточно редкая фигура в художественном кино, но своими работами Маша Соловьева, так ее называют коллеги, вошла в круг самых известных, а главное, самых востребованных операторов нашего кинематографа.

Критериями творческого потенциала оператора являются режиссеры, с которыми он работает, и количество снятых фильмов. Андрей Кончаловский, Александр Митта, Александр Атенесян, Вольфганг Петерсен, Максим Коростышевский, Борис Бланк – только немногие из известных режиссеров, с которыми сотрудничала М. Соловьева. Она сняла более 30 фильмов, в том числе такие как «Кремлевские тайны», «Глянец», «Шаман», «В темноте», «Мужской сезон», «Кромовъ». Сейчас Мария совместно с режиссером Натальей Бондарчук заканчивает работу над стереоскопическим фильмом «Снежная королева», а снимать в 3D берутся лишь немногие наши операторы. Но творческий

риск и стремление находить оригинальное изобразительное решение всегда было свойственно М. Соловьевой.

Поговорить с таким оператором, особенно перед выходом ее нового фильма, всегда интересно. Интервью у Марии Соловьевой в преддверии Международного женского дня взял Дмитрий Масуренков.

Дмитрий Масуренков: Легко ли было начинать женщине-кинооператору?

Мария Соловьева: В нашей профессии пол не имеет значения, все решают личность и целеустремленность. Хотя в последнее время наблюдается тенденция, что женщины все чаще занимают лидирующие позиции.

Сложно было, когда я поступила во ВГИК. На пяти курсах было только две девушки – Ира Уральская и я. И предстояло доказать, на что ты способна. Мне всегда была интересна живопись. Я хотела и могла бы поступить в Суриковское училище, но в какой-то момент узнала, что есть ВГИК и такая профессия, как кинооператор. И кино победило живопись, ведь оно тоже имеет дело с изображением, только это живопись в движении. В своей работе я всегда основываюсь на живописи, аналогии с классической живописью мне близки и интересны.

Закончив ВГИК, я сразу начала снимать полнометражный фильм «Кремлевские тайны XVI века» с режиссером и художником Борисом Бланком. Была перестройка. Все

хотели нового. На работу приглашали молодых операторов. Но пробиваться было весьма непросто, ты должен был доказать свои способности. Я знала, что Бланк запускается с фильмом об Иване Грозном, и просто подошла к нему и попросила позволить мне снимать его картину. Он был удивлен и шокирован, но, посмотрев мой дипломный фильм «Пошел, Гнедой, пошел», который получил приз «За лучшую операторскую работу» на Международном студенческом кинофестивале в Мюнхене, согласился.

Вся картина «Кремлевские тайны XVI века» снята длиннофокусной оптикой (500...800 мм). Самым короткофокусным был объектив 300 мм. Снимали длинными, непрерывными кусками по 10 мин, что было достаточно сложно, но давало абсолютно новое изобразительное решение. Жаль, что при монтаже часть кадров пришлось сократить, и оригинальность в какой-то степени исчезла.

Дмитрий Масуренков: Ваша творческая судьба сложилась весьма удачно. Вы можете объяснить почему?

Мария Соловьева: В любой профессии главное быть уверенным в себе. Если эта уверенность есть, то остальное не так уже и сложно. Все препятствия ты преодолеваешь благодаря вере в себя, зная, чего ты хочешь, и стремясь к своей цели. Во ВГИКе я все время снимала. Нужно было снять шесть работ, у меня их было 15, а вот каникул никогда не было. И сегодня я стремлюсь не устраивать себе отпуск и не отказываться от интересной работы, благо есть из чего выбирать.

Дмитрий Масуренков: А каковы критерии выбора?

Мария Соловьева: Они всегда разные. В первую очередь, конечно, режиссер. Если он личность, то с ним всегда интересно работать, даже сценарий может быть не столь увлекателен.

Дмитрий Масуренков: А если режиссер начинающий?

Мария Соловьева: Это тоже всегда интересно, а на что он способен, можно понять уже в самом начале работы. Но в этом случае тема и сценарий уже важны.

Дмитрий Масуренков: Современные технологии влияют на работу оператора? Что в ней изменилось?

Мария Соловьева на съемочной площадке

Мария Соловьева: Кино – одно из многих искусств, очень тесно связанных с техникой и технологиями. Мне всегда нравилось новое, всегда было интересно изучать и осваивать. Поэтому новые технологии, их освоение, мне очень помогают, без этого невозможно творчески двигаться дальше в профессии. Оператор не может и не должен отстраняться от новых технологий, их нужно постоянно изучать.

С режиссером Натальей Бондарчук мы изначально запускались на съемку фильма «Снежная королева» в формате 3D. Это совершенно другая технология, и ей нужно уметь пользоваться. Она требует иного творческого подхода: другая композиция, другой свет, иное движение камеры. Если ты этим не овладеешь, то работать просто не сможешь.

Я люблю работать за камерой, это вызывает особое чувство, которое сложно объяснить. Нельзя отдать камеру так называемому «камермену» и руководить им: здесь побыстрее, здесь помедленнее.

Дмитрий Масуренков: В пластике изображения на пленке и видео есть различие?

Мария Соловьева: Конечно, пленка – это иная пластика. В видеоряде мы стремимся приблизиться к пластике кинопленки, и современные видеокамеры, такие как ALEXA позволяют это делать. При переходе на видео важно сохранить «пленочную» психологию – получать при съемке качественное изображение.

Для меня переход на видео не оказал никакого влияния. Я училась снимать на пленку, но принципы при работе с видеокамерой остались те же. Нужно строго соблюдать технические показатели. Негатив должен быть идеален. Если есть проблемы с негативом, печатью их не исправишь. При съемке на видео нужно стремиться к тому же – изображение должно быть качественное. Конечно, сегодня есть широкие возможности, чтобы исправить снятое изображение. Но нередко это вредит создателям фильма и, прежде всего, операторам. Они думают, что все исправят потом. Вот такой своеобразный, новый подход, изменивший профессию оператора, но он в корне ошибочный. Раньше оператор должен был сам разбираться со всей техникой, а сегодня тебе и видеокамеру настройат, и свет поставят. Нет такой ответственности, которая была прежде. Поэтому сегодня многие цветоустановщики и жалуются, что изображение редко бывает правильным и с ним очень трудно работать.

Дмитрий Масуренков: Расскажите о работе над фильмом «Снежная королева».

Мария Соловьева: Когда мы начали работать, я стала изучать все, что связано с 3D. Общалась со стереографами, месяц провела на съемках фильма «Сталинград», знакомилась с существующей аппаратурой на базе стереоплатформы и с камерой Phantom 65 со стереообъективами ZEPAR.

Работала с американским стереографом Кейтом Колли, который давал мне мастер-классы. Все это дало представление о том, как снимать в 3D.

В основном мы снимали двумя камерами RED, установленными на стереоплатформу, а отдельные кадры на натуре – обычной видеокамерой для дальнейшей конвертации. Для съемок рапидом и с вертолета использовали Phantom 65. Эта камера с двумя стереообъективами в единой оправе очень интересна, однако изображения правого и левого объектива несколько отличались по характеру. Если довести ее до совершенства, она могла бы во многом облегчить и ускорить работу, так как на перестановку камер со стереоплатформой мы всегда затрачивали много времени. В начале работы над фильмом казалось, что нас откинули лет на 30 назад. Спас телескопический кран, без него многие сцены мы просто не смогли бы снять, так как для меня очень важно, чтобы было движение камеры.

Дмитрий Масуренков: Вам приходилось работать с системой рирпроекции Chroma Key, общаться с супервайзером по визуальным эффектам? Не скучно ли это для оператора-постановщика?

Мария Соловьева: Наоборот, это очень интересно! Хотя снежное царство нарисованное, актеры в кадре реальные. При работе над портретными крупными планами актеров я никому не доверяю ставить свет. Это школа Павла Тимофеевича Лебешева, с которым мне посчастливилось работать. Свет должен помогать актеру. На съемках фильма «Глянец», когда я работала над портретами Ирины Розановой, Андрей Кончаловский говорил: «Ну, началась микрохирургия». Иногда, чтобы сделать хороший портрет, приходится идти даже на какой-то компромисс в качестве изображения. Американские операторы часто просто создают световую атмосферу, в которой действуют актеры (конечно, для супер-звезд они ставят свет индивидуально). Атмосфера атмосферой, но я всегда стараюсь, чтобы актер выглядел красиво.

Супервайзер по визуальным эффектам, если он понимает общую задачу, очень помогает на площадке. Мы вместе

пытаемся найти оптимальное решение, так как визуальные эффекты – это не только творчество, но и финансы.

Дмитрий Масуренков: Будете еще снимать стереофильмы?

Мария Соловьева: Я влюбилась в 3D! Все новое меня очень привлекает, но стараюсь все же не отступать от классических традиций.

Дмитрий Масуренков: Какими личностными качествами должен обладать современный оператор?

Мария Соловьева: Целеустремленностью, решительностью, уверенностью в том, что делаешь, умением общаться с людьми и находить с ними общий язык. Найти взаимопонимание с режиссером порой бывает сложно, но это нужно сделать. Надо научиться слышать своих коллег, искать компромисс, не отступая от своих основных принципов.

Кино – работа коллективная, недаром лучшие картины всегда создавались сплоченными командами. Лучшие фильмы Лебешева – это и лучшие фильмы Михалкова. Уже 20 лет я стараюсь работать со своей операторской группой, хотя сегодня удерживать ее становится все труднее по организационным причинам.

Некоторые продюсеры и режиссеры пытаются заменить оператора человеком, знающим технику. Записать изображение сегодня несложно. Однако помимо владения техникой и знаниями технологий, у настоящего оператора должны быть еще и талант, и определенные психологические качества, позволяющие ему активно участвовать в художественном процессе. Понятно, что есть сценарий, режиссура, монтаж, звук, компьютерная графика, которая может творить чудеса, но ничего не состоится, если нет хорошего оператора. И продюсеры, которые это понимают, тоже еще есть.

Дмитрий Масуренков: Вы бы хотели передать свой опыт?

Мария Соловьева: Я взяла бы четыре-пять человек на картину и учила бы их на съемочной площадке. Считаю, что это самая правильная форма обучения. Я в основном так и училась. Наш мастер Владимир Дмитриевич Нахабцев приглашал меня и некоторых моих сокурсников на съемки, когда он работал с Марком Захаровым и Эльдаром Рязановым, очень многому меня научил и Павел Лебешев. Важно не только многое знать, но и уметь обучаться в процессе работы. ■